

На следующее утро, едва начались занятия, раздали результаты вчерашней контрольной по высшей математике.

Гу Пинву получила свой лист, увидела ослепляющие сорок четыре балла и, как ни странно, почувствовала облегчение. Хорошо, что хотя бы не с единицы начинается.

Сидевшая впереди девушка обернулась, взглянула на её работу и округлила глаза от изумления. Гу Пинву, обычно отличавшаяся толстокожестью, в этот момент даже смутилась.

Преподавателя высшей математики все звали братец Лю. Посмотрев на неё, а затем на листок, он с недоумением спросил: Как ты вообще поступила в университет S?

Она опустила голову и буркнула: Просто... повезло.

Сколько набрала на вступительных?

Шестьсот тринадцать.

В наступившей тишине аудитории слышалось многозначительное о, означающее, что всё встало на свои места. С таким баллом она могла поступить, только будучи местной.

Ну, даже с таким баллом по высшей математике не должно быть всё так плохо...

Столкнувшись с недоумением братца Лю, Гу Пинву пришлось честно признаться: У меня был сильный перекос в сторону гуманитарных предметов... хотя физика и химия были вполне нормальными.

Братец Лю, по-видимому, привык к математическим безнадёгам, поэтому проявил понимание к уровню её интеллекта и добавил: Тебе нужно подтянуться. Не дай бог на первом курсе при распределении не попадёшь в группу экономико-математического профиля — тогда моих лекций тебе уже не услышать.

Кто-то из аудитории выкрикнул: Преподаватель, а есть кто-то, кто написал на полный балл?

Братец Лю нахмурился: Кажется, было такое... как же его... Чи Илань.

Чи Илань, ты здесь?

Все в группе начали озиаться, выискивая гения, получившего высший балл, но в ответ — тишина.

Братец Лю усмехнулся: Ну вот, я ещё даже не успел переключку провести, а уже попался.

Только он договорил, как приоткрытая дверь скрипнула, и в аудиторию, топая, вошли несколько высоких парней.

Один из них, с улыбкой в глазах, поднял руку: Извините, преподаватель, опоздали. Я староста второй группы экономического факультета, Фу Ситан.

Братец Лю бросил на него взгляд и сурово чиркнул что-то в журнале: Считаю как опоздание. — Он кивнул на вход, разрешая войти. — Чтобы в последний раз.

Гу Пинву сидела в четвёртом ряду амфитеатра и во все глаза смотрела, как Чи Илань и остальные проходят мимо, усаживаясь прямо за её спиной. Она невольно выпрямила спину.

Лекция прошла без происшествий. Как только прозвенел звонок, она услышала, как один из парней тихо позвал: Чи Шестой, погнали.

Хотя она знала, что Чи Илань шестой ребёнок в семье, она не ожидала, что об этом знают и в группе. Она узнала голос — чёткий и звонкий, кажется, это был тот самый староста Фу. Староста оказался зачинщиком беспорядков — интересно, как его вообще выбрали?

Сидевший позади Чи Илань промолчал, она догадалась, что он ответил жестом. Фу Ситан снова подал голос через ряд: Место заняли, Дафэн сказал, что приведёт ребят из клуба, будем играть в SKATE, пойдёшь?

Гу Пинву притворилась, что ничего не слышит, и уткнулась лицом в парту. Спустя мгновение она услышала, как позади отодвигаются стулья.

Чи Илань уже ушёл вместе с Фу Ситаном. У самого выхода он обернулся и бросил взгляд на Гу Пинву, будто невзначай.

Гу Пинву ткнула ручкой девушку, сидевшую впереди: Какая следующая пара?

Английский. — Девушка обернулась и странно посмотрела на неё, добавив: Не переживай, это была контрольная от самого братца Лю, она не идёт в рейтинг успеваемости.

Гу Пинву спокойно кивнула, подумав про себя: кто вообще беспокоится о рейтинге?

Она собиралась прогулять.

Это был не первый раз, когда Гу Пинву украдкой наблюдала, как Чи Илань катается на скейтборде.

Убегая с пары, она повторяла себе: ничего страшного, это же английский, потом докажу всё своими оценками...

Она проследовала за ними до самого пустого баскетбольного зала университета.

Поскольку утро было занято лекциями, в зале никого не было. Несколько высоких парней, каждый со своей доской, стояли в кругу и играли в камень-ножницы-бумагу, решая порядок выступления.

Гу Пинву бесшумно нашла неприметное место на трибунах и услышала разрозненные возгласы:

Да вы издеваетесь! Опять Чи Илань первый!

Чи Шестой, только не вздумай мухлевать! Мы всё-таки братья, ставки в этот раз высокие, не оставь нас без штанов!

Чи Илань, не обращая внимания на жалобы, бросил доску под ноги и, набрав скорость, сделал круг. Затем, разогревшись на олли, он в мгновение ока взмыл в воздух. Скейтборд под его ногами завертелся в головокружительном пируэте, прежде чем подошва кроссовка снова прижала его к земле, и он плавно покатился вперёд.

Раздался характерный щелчок, и Чи Илань закончил трюк.

Кикфлип на 360 градусов он исполнил с такой лёгкостью, что остальным парням хотелось его придушить.

Впрочем, жалобы были лишь ворчанием. В первом раунде только один участник ошибся при приземлении и получил букву А, да и то потому, что Фу Ситан отвлёк его.

Она издали смотрела на Чи Иланя: уголки его губ были тронуты улыбкой, а длинные пальцы задумчиво и нежно поглаживали доску, лежавшую под рукой.

Это движение пальцев — такое нежное и трепетное — было так похоже на то, как она сама когда-то гладила букву на своём скейте.

Большую букву J.

Букву J, принадлежавшую Цзян Сину.

В тот год, когда она познакомилась с Цзян Сином, она уже давным-давно не прикасалась к скейтборду.

После выпускных экзаменов её поступление в университет S было делом решённым. На каникулах она от скуки искала, чем заняться. Однажды её двоюродная сестра пошла обедать с друзьями и случайно встретила её на улице.

Сестра была намного старше неё, и в её окружении были одни взрослые люди.

Одним из её знакомых оказался региональный менеджер бренда-спонсора азиатского чемпионата по экстремальным видам спорта. У него был свой собственный, гремевший на всю округу скейт-клуб. Молодой, успешный, настоящий элитарий — и имя интересное: фамилия Е, зовут Чжэнцзэ.

Она тогда была маленькой и бойкой на язык, так что её «братец Чжэнцзэ» привел его в восторг, и он пообещал взять её на отборочные игры кубка Будущего.

В тот день она сидела в VIP-ложе, не обращая внимания на то, что вся взмокла от жары в разгар лета, и смотрела, как спортсмены катаются в огромном боуле. Казалось, в момент прыжка их тела и души обретали полную свободу, забывая о земной суете.

Её сердце бешено заколотилось.

Втайне от семьи она хранила золотую карту скейт-клуба, подаренную Е Чжэнцзэ, и постоянно бегала на тренировочную площадку, мечтая снова встать на доску.

В клубе были сплошь профессионалы, и по просьбе Е Чжэнцзэ они опекали её как младшую сестрёнку.

Однажды Е Чжэнцзэ, будучи в хорошем настроении, решил показать ей площадку с U-образной рампой.

Когда она вошла, то увидела эту похожую на подкову рампу: гладкое углубление посередине и высоко вздымающиеся края. У неё перехватило дыхание, а когда внезапно из рампы вылетела чья-то фигура, она от страха отступила на полшага.

Смотреть вблизи — это совсем не то, что наблюдать с трибун.

Скейтеры делятся на тех, кто катается в стрите, и тех, кто предпочитает рампы. До этого Гу Пинву следила в основном за стрит-скейтерами, даже её любимые спортсменки не катались в

U-образной рампе.

Она думала, что видела достаточно и понимает, насколько это опасно и захватывающе, но в этот момент остолбенела и забыла, что нужно идти вперёд.

Юноша легко скользил по рампе, безо всяких заминок.

Его силуэт на фоне света то взлетал, то падал. Если бы она не смотрела неотрывно, ей бы показалось, что они никогда не расставались ни на секунду.

Он, похоже, заметил их. В следующую долю секунды он быстро подъехал к другому краю, развернулся, прижал доску и ловко остановился в центре желоба.

От начала до конца — ни единого лишнего движения.

Затем он рассмеялся, и это было... ошеломительно.

Да, именно ошеломительно.

В тот год Гу Пинву встретила Цзян Сина и подумала, что увидела себя в будущем.

Но будущего у неё больше не было.

Он спустился с рампы и подошёл поздороваться с Е Чжэнцзэ.

От него исходил жар, пропитанный странным теплом, которое, казалось, проникало сквозь воздух прямо в её кожу. Она слышала, как её сердце неконтролируемо колотится в груди, готовое вырваться наружу.

Она услышала, как Цзян Син спросил: Чей это ребёнок? Е Чжэнцзэ, у тебя всё более странные вкусы.

Е Чжэнцзэ наградил его щелчком по лбу: Не болтай ерунды. Младшая кузина Лу Юйчжоу, после экзаменов делать нечего, вот я и взял шефство, присматриваю за ребёнком.

Сказав это, он похлопал её по спине: Что же ты? Со мной вон как болтаешь, а увидела красавчика — и слова вымолвить не можешь?

Она лишь улыбнулась и ответила: Да, и правда, слова сказать не могу.

Шутка была не особо смешной, но Цзян Син вежливо улыбнулся. Кристально чистая капля пота скатилась по его щеке и упала на уголок губ. Она лишь мельком взглянула на это и отвела глаза, даже немного позавидовав этой капле, которая могла так близко прикоснуться к его красивым губам.

Затем она притворилась спокойной, протянула руку и произнесла, как взрослая: Привет, я Гу Пинву.

Он задумчиво повторил: Пинву... За равниной Пинву — весенние горы, а путник всё ещё вне весенних гор. Какое изящное имя.

Он мимолетно коснулся её пальцев и представился: Цзян Син.

Цзян Син.

Высокая гора, на которую смотришь с благоговением, и верный путь, по которому идёшь.

Она тогда рассеянно подумала: и правда, очень красивое имя.

<http://bllate.org/book/21436/2190822>